

Сколько раз после близости Цзян Гуаньюй словно боялся холода, хоть и был чуть выше Ли Лина, но все равно уютно устраивался у него на груди, как котенок.

Ли Лин понимал, что сравнивать взрослого мужчину с котенком было немного странно, но он действительно носил Цзян Гуаньюя на руках, словно домашнего питомца.

На этот раз его рука не оттолкнула Кан Ваня, а легла на его плечо, скользнула по изгибу спины и опустилась до талии.

Для Кан Ваня это стало молчаливым одобрением. Сердце забилось чаще. Он приподнялся, обнял Ли Лина за талию и медленно приблизился к нему, от шеи до подбородка, в темноте ощущая дыханием очертания его лица.

Ли Лин включил свет, прервав эту атмосферу.

Он посмотрел на Кан Ваня и сказал:

— Позвони на ресепшен и попроси еще одно одеяло.

Но Кан Вань не сдвинулся с места:

— Я так тебе неприятен?

Ли Лин замолчал на мгновение, затем взял его руку, обнимавшую его талию:

— Проблема не в тебе.

Кан Вань посмотрел на него, в его глазах что-то мелькнуло. Он наклонился и поцеловал Ли Лина, мягко и тепло, передавая свою прямую и искреннюю любовь, как в ту ночь, когда все произошло случайно.

Но Ли Лин был уже не тем человеком. Хотя тело откликалось, он все же отстранил Кан Ваня и сказал:

— Хватит.

Голос Кан Ваня стал глуше:

— Почему, ты же...

Ли Лин ответил:

— Когда-нибудь ты поймешь.

На самом деле он не собирался объяснять. Он был уверен, что Кан Вань возненавидит его, если узнает, что его чувства основаны лишь на сходстве с другим человеком.

Он был готов хранить этот секрет всю жизнь, а Кан Вань рано или поздно уйдет из его жизни, как Цзян Гуаньюй.

На следующий день Ли Лин рано утром купил билет и вернулся в город Чжу, чтобы взять сменную одежду и предметы первой необходимости. Если он собирался оставаться в больнице, жить в отеле было неудобно. Временная сиделка бабушки предложила:

— В этом районе много квартир на съём, небольшие студии, 30–40 квадратных метров, с кухней и санузлом. Если хотите, можно даже готовить там.

Кан Вань сказал ему по телефону:

— Если можно готовить, я могу три раза в день приносить бабушке еду. Больничная еда не очень вкусная и не слишком питательная.

Его тон был обычным, словно вчерашний разговор был лишь сном. Ли Лин вздохнул и спросил:

— Может, узнаешь?

— Хорошо.

— Я оставил карточку под подушкой бабушки, пароль — её день рождения. Используй её. Денег должно хватить, не экономь.

— Ладно.

Положив трубку, Ли Лин посмотрел в окно машины, пытаясь успокоить свои мысли.

Операция бабушки была назначена на среду днем. Ли Лин взял отгул и провел ночь в больнице. На следующее утро пришел младший дядя с фруктами и питательными добавками.

Он был в отчаянии и, не обращая внимания на выражение лица Ли Лина, сразу подошел к кровати:

— Мама, дело с господином Ху больше нельзя откладывать. Умоляю, позвони ему. Он, учитывая папу и тебя, наверняка даст мне еще один шанс.

Бабушка пришла в себя только к пяти утра, позавтракала, но после операции выглядела бледной. Она строго сказала:

— Теперь ты понял, что натворил? Ты видел, кого нанимаешь на завод? Даже если я попрошу за тебя, господин Ху не станет долго с тобой работать. Ты можешь бить женщин дома, но не можешь разобраться с беспорядком на заводе!

Младший дядя умолял:

— Пожалуйста, мама. Как только господин Ху продлит контракт, я все наведу порядок.

Бабушка, тяжело дыша, закрыла глаза:

— Сначала наведи порядок, а потом поговорим. Если я буду заставлять людей работать под давлением, они рано или поздно отвернутся.

Младший дядя посмотрел на Ли Лина и, стиснув зубы, сказал:

— Мама, я знаю, что ты теперь предпочитаешь Ли Лина, но подумай и о своих внуках. У меня проблемы с оборотом средств, если я не получу заказ от господина Ху, мне, возможно, придется продать дом.

Бабушка открыла глаза и гневно сказала:

— Я не думаю о своих внуках? Тогда зачем я сюда приехала? Чтобы лежать в больнице? Вчера мне делали операцию, ты хотя бы зашел проведать?

Она указала на Кан Ваня, который убирал контейнеры с едой:

— Этот мальчик мне никто, но он готов был остаться со мной в больнице, готовить мне еду три раза в день! А ты что сделал?

Младший дядя бросил взгляд на Кан Ваня:

— Мама, если он тебе никто, но так старается, возможно, у него свои корыстные цели.

Бабушка в гневе схватила что-то с тумбочки и бросила в него:

— Вон отсюда! Ты здесь ради своих целей! Я вырастила тебя двадцать с лишним лет, не прося ничего взамен. Дай мне, моему внуку и правнуку пожить спокойно!

Младший дядя вышел из палаты, а Ли Лин стоял у двери, смотря на него. Тот злобно прошипел:

— Одного мало, ты еще и второго привел. Хватит ли вам на двоих приданого и дома моей матери?

Ли Лин держал сигарету в руке, не зажигая. Медленно убрав сигарету в пачку, он сжал кулак, делая вид, что собирается ударить. Младший дядя испуганно отшатнулся и побежал к лифту.

Кан Вань вышел из палаты как раз в этот момент и, увидев это, не смог сдержать смеха.

Ли Лин, увидев его улыбку, тоже засмеялся.

Они стояли в коридоре, и Ли Лин сказал:

— У меня поезд в десять. Позаботься о бабушке.

Кан Вань кивнул:

— Хорошо.

Ли Лин хотел сказать:

— Если бы...

Если бы он встретил его первым.

Но в жизни нет «если бы», даже если бы он начал все заново.

Кан Вань взял его пачку сигарет, вынул одну и, держа её в руке, тихо улыбнулся:

— У меня еще есть время.

Сердце Ли Лина сжалось, и в нем смешались разные чувства, но он не смог ничего сказать.

Когда он снова навестил бабушку на выходных, она выглядела намного лучше, во многом благодаря питательным супам, которые готовил Кан Вань.

Ли Лин, увидев, что бабушка в хорошем настроении, сел и рассказал ей о своих планах с ювелирным магазином.

Бабушка была удивлена и обеспокоена:

— Купить магазин — это не шутка, ты все продумал?

Ли Лин ответил:

— Я просто не хочу, чтобы тебе было скучно дома.

Бабушка покачала головой:

— Глупости. Такой большой магазин — это не просто покупка. Это наследие твоего прадедушки, просто твои двоюродные дяди не смогли его сохранить.

Ли Лин сказал:

— Я слышал, как ты рассказываешь об этом, и понял, что тебе жаль. Если это семейное дело нескольких поколений, не стоит позволять ему разваливаться. Я связался с госпожой Мэн, которая интересуется инвестициями в ювелирные изделия. Её родной город — Линьчуань, и она вернется перед Новым годом. Тогда ты сама сможешь показать ей магазин.

Бабушка немного оживилась, но смутилась:

— Я уже старая, что я знаю о том, что нравится молодежи?

Ли Лин рассказал ей о браслете:

— Госпожа Мэн заинтересовалась магазином именно из-за этого браслета. Она любит такие изделия, и ты можешь рассказать ей об этом.

Бабушка задумалась, затем тихо вздохнула:

— В моем приданом от прабабушки самым ценным был этот браслет. Сейчас таких мастеров, наверное, уже нет. Я помню, когда мне было лет десять, в магазине было только два ученика, которые учились этому ремеслу, и один из них — дедушка Чжоу. Но когда дело дошло до твоего двоюродного дяди, он решил, что стиль старомодный, а работа сложная, и выгнал всех. Сейчас дедушка Чжоу работает консультантом в ювелирной компании, и его очень уважают.

Она говорила, словно погружаясь в воспоминания о днях перед своей свадьбой, и тихо вздыхала.

Ли Лин улыбнулся и успокоил её:

— Это просто. Когда мы откроем магазин, мы пригласим дедушку Чжоу обратно.

Бабушка рассмеялась:

— Ты говоришь так легко. Зачем ему возвращаться в эту грязь, да еще и после того, как твой двоюродный дядя его обидел? Это будет непросто.

Ли Лин сказал:

— Что в жизни просто? Главное — делать шаг за шагом. Ты сама меня этому учила. Сначала выздоравливай, а потом мы подумаем, как угодить госпоже Мэн. Она прямолинейная, так что говори ей все, как есть. Даже если не получится, я найду кого-то еще.

<http://bllate.org/book/16595/1516638>